

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280)

УДК 94(5-014)"19/..." +2:327.3

ВАК 07.00.15

Ислам Нусантара – против радикализма и экстремизма

Л. М. Ефимова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России, г. Москва, Российская Федерация,

larisa_efimova@mail.ru

Аннотация: в последнее время в исламской общественной мысли Индонезии появилась концепция Ислама Нусантара. Этот термин официально был введен в оборот религиозно-просветительской организацией Нахдатул Улама (Возрождение улемов) в 2015 г. Ислам Нусантара уважительно относится к культурным и религиозным различиям как к проявлениям воли Всевышнего, считая, что любовь и сострадание являются сущностными чертами мусульманской религии. Ислам Нусантара не приемлет интерпретации ислама, навязываемые экстремистами, и считает, что традиционные ценности могут гармонично сосуществовать с исламской идентичностью. Сторонники Ислама Нусантара подчёркивают, что это вовсе не новая интерпретация ислама, но индонезийский вариант мусульманской религиозной практики, исторически сложившийся в процесс распространения ислама на архипелаге.

Ключевые слова: ислам; Нусантара; Индонезия; Нахдатул Улама

Для цитирования: Ефимова Л. М. Ислам Нусантара – против радикализма и экстремизма. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):268–280. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280).

Islam Nusantara – Against Radicalism and Extremism

Larisa M. Efimova

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation,

larisa_efimova@mail

Abstract: Recently, the concept of Islam Nusantara appeared in the Islamic social thought of Indonesia. This term was officially put into circulation by the religious and educational organization Nahdatul Ulama (Revival of the Ulema) in 2015. Islam Nusantara respects cultural and religious differences as manifestations of the will of Allah, believes that love and compassion are integral features of the Muslim religion. Islam Nusantara organically does not accept the authoritarian and pretending to be the truth in the last instance interpretations of Islam, imposed by extremists. Islam Nusantara is the reinterpretation of the basic theological principles of the NU, which combines classical Islamic theology (aqeedah), jurisprudence (fiqh) and local traditions. This approach suggests that Indonesian

Muslims do not need to give up their national and local identity. On the contrary, traditional values can coexist harmoniously with Islamic identity, and an orthodox Muslim can simultaneously be an Indonesian nationalist. Supporters of the concept emphasize that this is not some new trend in Islamic social thought or another interpretation of Islam. Islam Nusantara is an Indonesian version of Muslim religious practice, historically developed in the process of its dissemination on the archipelago. Islam Nusantara provokes sharp rejection and condemnation of representatives of radical Muslim movements, especially Wahhabism and Salafism and their like, who seek to purify Islam from local traditions.

Keywords: Islam; Nusantara; Indonesia; Nahdlatul Ulama

For citation: Efimova L. M. Islam Nusantara – Against Radicalism and Extremism. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(2):268–280. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-2-268-280).

Введение

В последнее время в исламской общественной мысли Индонезии появилась новая концепция Ислам Нусантара¹. Этот термин официально был введён в оборот на 33-м съезде религиозно-просветительной организации Нахдатул Улама (Возрождение улемов, НУ) в августе 2015 г. Правление НУ провозгласило темой съезда «Упрочение Ислама Нусантара как цивилизационной основы Индонезии и всего мира»².

Ислам Нусантара уважительно относится к культурным и религиозным различиям как к проявлениям воли Всевышнего, считает, что любовь и сострадание являются интегральными чертами мусульманской религии. Исходя из этого, Ислам Нусантара органически не приемлет авторитарные и претендующие на истину в последней инстанции интерпретации ислама, навязываемые экстремистами.

Председатель правления НУ Саид Акил Сирадж подчеркнул, что Ислам Нусантара является реинтерпретацией основных теологических принципов этой организации, которая сочетает классическую исламскую теологию (*акида*), юриспруденцию (*фикх*) и местные традиции. Такой подход предполагает, что индонезийским мусульманам нет необходимости отказываться от своей национальной и локальной идентичности. Напротив, традиционные ценности могут гармонично сосуществовать с исламской идентичностью, и правоверный мусульманин может одновременно быть индонезийским националистом³.

Это вызвало бурные неутрачивающие религиозные споры и дискуссии – как в отношении формулировки концепции Ислам Нусантара, так и в отношении её содержания.

¹ Нусантара – поэтическое название Индонезийского архипелага.

² Available at: <https://islaminindonesia.com/2015/06/26/islam-nusantara-islam-of-archipelago-partb-1/>

³ Arifianto Alexander R. Politics, Plurality and Inter-Group Relations in Indonesia; Islam Nusantara & Its Critics: The Rise of NU's Young Clerics. www.rsis.edu.sg No. 018 – 23 January 2017. Available at: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2017/01/CO17018.pdf>; Available at: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2017/01/CO17018.pdf>

Сторонники концепции подчёркивают, что это не какое-то новое течение в исламской общественной мысли или ещё одна интерпретация ислама. Ислам Нусантара – индонезийский вариант мусульманской религиозной практики, исторически сложившийся в процесс распространения ислама на архипелаге. Универсальные исламские установления, взаимодействуя с культурно-религиозными и социально-историческими особенностями подвергавшегося исламизации населения, сформировали ислам с индонезийской спецификой. Ислам Нусантара принимает во внимание местные обычаи и традиции при глубоком осмыслении и познании исламской доктрины, признании универсальности шариатских норм, относящихся к юриспруденции (*фикх*), культовой практике (*убадат*) и поведению (*муамалат*)⁴.

Формирование ислама с индонезийской спецификой объясняется историческими особенностями распространения мусульманской религии на островах Индонезийского архипелага.

Особенности распространения ислама в Юго-Восточной Азии

Исламизация Юго-Восточной Азии началась с X–XI вв. и протекала на протяжении нескольких столетий. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Распространение новой религии происходило мирно. Её носителями и проповедниками были преимущественно торговцы из Индии, Персии, арабских стран, поэтому ислам распространялся с запада на восток вдоль торговых путей, соединявших акватории Индийского и Тихого океанов, – Малаккскому проливу, Яванскому морю, Южно-Китайскому морю, вокруг острова Калимантан. Главной целью торговцев были Молуккские острова – «острова пряностей». Ислам распространялся в первую очередь среди жителей прибрежных районов Малаккского полуострова, Суматры, Явы, Северного и Южного Калимантана, Южного Сулавеси, Северных Молукк, архипелага Сулу и острова Минданао, примыкавших к главным торговым путям, слабо проникая в глубинные области больших островов и материковой части ЮВА.

Первыми из народов Индонезии восприняли ислам в XII–XIII вв. ачехцы – население крайнего севера Суматры. В течение нескольких веков ислам постепенно вытеснял индуизм из прибрежных районов этого острова и только в конце XVIII в. почти полностью утвердился здесь. На Яве исламизация началась примерно с XV в. и длилась до конца XVIII в. При этом в некоторых внутренних районах и особенно на крайнем востоке острова индуизм оставался официальной религией до середины XVII в., а народные массы продолжали исповедовать эту религию ещё дольше. На других крупных островах Индонезии

⁴ Nadirsyah Hosen. Islam Nusantara: a local Islam with global ambitions? Indonesia at Melbourne The University of Melbourne. Available at: <http://indonesiaatmelbourne.unimelb.edu.au/islam-nusantara-a-local-islam-with-global-ambitions/>

ислам проникал из прибрежных районов вглубь территории на протяжении нескольких веков начиная с XVII в., и этот процесс все ещё продолжается. Население Молуккских и Малых Зондских островов познакомилось с исламом в XIII–XIV вв., поскольку именно эти территории были главной целью исламских торговцев, охотившихся за знаменитыми пряностями Юго-Восточной Азии. Что же касается Западного Ириана (индонезийской части острова Новая Гвинея), то сюда ислам начал проникать только со второй половины XX в., после получения Индонезией независимости. Власти в наши дни поощряют исламизацию папуасов в целях упрочения единства многоостровной страны.

Распространяясь в разных частях региона, ислам наслаивался на местные религиозные и культурные обычаи и традиции, смешиваясь с ними в различных пропорциях. Первоначально мусульманская религия проникала преимущественно из Индии, уже в модифицированных формах, в определённой степени адаптированных к индийской цивилизации, её мистическим традициям [1, p. 109]. Это облегчало восприятие новой конфессии теми народами, которые ранее испытали на себе влияние индуистско-буддийских религиозных и культурных представлений, проникавших в ЮВА из Индии по тем же торговым путям с первых веков новой эры. В последующий период усилилось влияние более чистых форм ислама непосредственно с Ближнего Востока – из Мекки и Хадрамаута (юг Аравийского полуострова).

Особенности ислама в современной Индонезии

В результате мирного, продолжительного, анклавного и диффузного распространения ислама на островах архипелага глубина воздействия этой религии была больше среди этносов, совсем не подвергшихся влиянию индуизма и буддизма или испытавших его в незначительной мере, а также тех народов, которые знакомились с исламом в его наиболее чистых арабских формах. Среди этносов, которые до исламизации в течение тысячелетия развивались в русле индианизированной культурно-религиозной и политической традиции, ислам подвергся более значительной модификации.

Приобщение к исламу практически каждой из многочисленных этнических групп исламизированного региона происходило не путём простого копирования, а посредством творческого переосмысления новых религиозных традиций, в том числе и ислама, приспособления их к конкретным условиям, собственному историческому и религиозному опыту. Так, индонезийцы, воспринявшие ислам, не стали послушными подражателями своих религиозных наставников. На Западной Суматре исламу пришлось вобрать в себя наследие обычного права – *адата*, на Яве – столкнуться с мощным наследием индо-буддийской цивилизации, на Калимантане и Сулавеси мусульманская религия ассимилировала пережитки местных анимистических верований и культа предков.

В рамках внешне исламской религиозности сохранилась приверженность индуистско-буддийским и автохтонным нормам, ценностям и взглядам. Целый

ряд исламизированных этносов Юго-Восточной Азии сохранили веру в духов-охранителей и вредоносных духов, чтят души умерших. На Яве одним из самых распространённых культов остаётся культ богини риса Деви Сри.

Ислам в Индонезии подвергся также влиянию суфизма и местных яванских духовных течений. Ряд традиций, как, например, почитание и признание авторитета религиозных наставников – *кьяи*, поклонение первым на Яве проповедникам ислама – «Вали Сонго», паломничество к считающимся священными могилам, проведение церемоний *сламетан* для облегчения душам умерших людей пути в потусторонний мир, празднование дня рождения пророка Мухаммада, включая церемонию *секатен* – недельный фестиваль с ярмарками и ночными базарами, представлениями с участием гамелана, песнопениями и традиционными угощениями; всё это старательно исполняется верующими в рамках традиционного ислама. Среди потомков бывших индонезийских феодалов и в среде старой интеллигенции сохраняется приверженность традиционной культуре, проникнутой духом индуизма.

Индонезийский вариант ислама развивался в рамках традиционных мусульманских училищ-*песантренов*. Отсюда соблюдение определённых правил поведения и декорума, почитание наставников – *кьяи* и богословов-*улемов*. Другой знаковой чертой является особый пиетет по отношению к принципу *Rahmatan lil Alamin* – благословию всей Вселенной как универсальной исламской ценности, которая призывает к миру, терпимости, взаимному уважению и плюралистическому подходу к взаимоотношениям в исламской общине-*умме*, а также и межрелигиозным отношениям.

В индонезийском исламе установки более мягкие и гуманные. Его главные черты – умеренность, милосердие, антирадикализм, толерантность и инклюзивизм. Он гармонично уживается с традициями местной культуры, относится к ней с уважением и покровительством [2, p. 564].

Отмеченные особенности исламизации архипелага способствовали формированию умеренных исламских взглядов у основной массы мусульман региона, негативного отношения к фанатизму и экстремизму как к чуждым элементам [3].

Истоки концепции Ислама Нусантара

В середине прошлого столетия некоторые индонезийские богословы предлагали признать так называемый индонезийский *фикх*, т. е. такое понимание ислама, которое принимает во внимание местное культурное наследие. Эта идея широко пропагандировалась такими склонявшимися к модернизму религиозными деятелями, как северосуматранский богослов арабского происхождения профессор М. Хасби Аш-Шиддики (M. Hasbi Ash-Shiddieqy) и Мунавар Шадзали (Munawir Sjadzali)⁵.

⁵ Azis Anwar Fachrudin The face of Islam Nusantara. Yogyakarta | Fri, July 24, 2015. The Jakarta Post Monday, Dec 18, 2017. Available at: <http://www.thejakartapost.com/news/2015/07/24/the-face-islam-nusantara.html>.

М. Хасби Аш-Шиддики основывался на типичной для Индонезии практике, не имеющей ничего против рукопожатия между мужчиной и женщиной или равного раздела наследства между мужскими и женскими наследниками. По мнению этих индонезийских исламских богословов, если индонезийский ислам рассматривать как такую версию, которая принимает во внимание местные традиции, то здесь нет ничего нового и не нарушаются юридические исламские нормы. Новым является только наименование. И здесь лишь отмечается наличие местных особенностей, как и в других местах, где ислам взаимодействует с местной культурой⁶.

Но наиболее ревностной и последовательной проповедницей и защитницей индонезийского ислама стала Нахдатул Улама. Эта религиозно-просветительная организация была основана в 1926 г. мусульманами-традиционалистами в противовес религиозно-просветительной организации Мухаммадийя, которая возникла в 1912 г. и стала провозвестником идей исламского модернизма, стремившегося очистить ислам от средневековых предрассудков и мистицизма, что затронуло и местные специфические черты, характеризовавшие индонезийский ислам. НУ готова была поддерживать очищение ислама от средневековых наслоений, противоречащих рациональному мышлению, но считала неправильным отказываться от вошедших в индонезийскую исламскую практику местных доисламских культурно-цивилизационных традиций.

С 1945 по 1952 г. НУ входила в состав исламской партии Машуми, с 1973 по 1984 г. – в исламскую партию ПЕР, затем вернулась к статусу религиозно-просветительной организации, которого она придерживается до сегодняшнего дня, являясь самой массовой организацией индонезийских мусульман и насчитывая более 40 млн членов.

Основателем НУ был религиозный наставник традиционного типа – кьяи Хашим Ашари (Hasjim Asjari), затем в разные периоды её возглавлял его сын Вахид Хашим и внук Абдуррахман Вахид.

Особенно ярким проповедником индонезийского ислама стал Абдуррахман Вахид. Он считал, что «индонезийский ислам» должен быть обращён на воплощение чаяний не только приверженцев этой религии, но и общенациональных интересов страны, на обеспечение подлинного плюрализма в общественно-политической, культурной и религиозной сферах современной Индонезии.

Абдуррахман Вахид отвергал мнение, что единственным идеалом для мусульман может служить только формально-юридическое закрепление социально-политических догматов этой религии с акцентом на ритуально-культовый аспект, что приемлемо даже не для всех мусульман. Он высту-

⁶ Azis Anwar Fachrudin The face of Islam Nusantara. Yogyakarta | Fri, July 24, 2015. The Jakarta Post Monday, Dec 18, 2017. Available at: <http://www.thejakartapost.com/news/2015/07/24/the-face-islam-nusantara.html>.

пал против обращения взглядов в прошлое, религиозной ограниченности, нетерпимого отношения к общечеловеческим ценностям других религиозных систем. Ислам, по его мнению, является источником социального учения для преобразования общества на идеалах равенства, социальной справедливости, борьбы против бедности, за воплощение высокой морали в общественно-политической и личной жизни. Он призывал руководствоваться не буквой, но истинным духом ислама, несущим благо для всего человечества.

Ислам рассматривался им как образ жизни в самом широком смысле слова. Религиозные нормы, составляющие, по сути, социальную этику, он призывал внедрять в жизнь общества не через государственное законодательство, а посредством образования и воспитания, социальной и культурной деятельности, на принципах добровольности и сознательности, без принуждения со стороны властей. Такой подход, по его мнению, особенно важен для Индонезии, поскольку индонезийское общество плюралистическое, и для него не годится законодательство, построенное на принципах только одной религии – ислама.

Абдуррахман Вахид провозгласил лозунг: «От течений политического ислама – к течениям национализма в самом широком понимании» и призвал исламские группировки отойти от позиции религиозного эксклюзивизма и стать интегральным элементом всего индонезийского общества [4].

В 2004 г. Абдуррахман Вахид и его последователи создали Институт Вахида для пропаганды его взглядов. Лозунгом института являются слова «распространять плюральный и мирный ислам». Целью объявлена разработка умеренного ислама, занимающегося распространением идей демократии, религиозного плюрализма, мультикультурализма и терпимости среди мусульман Индонезии и всего мира, способствовать развитию диалога и взаимопонимания между исламом и Западом. Организация проводит семинары, встречи и конференции исламских и неисламских деятелей, занимается издательской деятельностью, проводит полугодовые курсы по изучению ислама для молодёжи.

Усиление в Индонезии во втором десятилетии XXI в. влияния ваххабизма и салафизма, исламского радикализма и ультраконсерватизма, оживление джихадистских групп и рост влияния в политике таких радикальных партий и организаций, как Хизб-ут-Тахрир, Фронт защитников ислама, Партии справедливости и процветания (PKS), вызвали опасения в отношении «Панча силы» как основы индонезийской государственности.

Это заставило умеренных индонезийских богословов и религиозных деятелей дистанцироваться от арабского ислама и вновь определить свои позиции как приверженцев индонезийского ислама. На фоне исламского радикализма и войн на Ближнем Востоке выгодно оттенялось достаточно мирное развитие событий в Индонезии, связываемое с индонезийской интерпрета-

цией ислама как религии более инклюзивной, толерантной и умеренной. К тому же исламский мир выдвинул запрос к Индонезии, как к самой крупной мусульманской стране, ожидая от неё варианта эволюции исламской уммы в противовес саудовскому ваххабизму. Именно в связи с этим термин «Ислам Нусантара» формально получил своё наименование, был охарактеризован и предложен миру.

На 33-м съезде в августе 2015 г. НУ вновь напомнила индонезийским мусульманам, что именно эта религиозно-просветительная организация является защитницей традиционного индонезийского ислама и противостоит экстремизму Исламского государства и влиянию других ближневосточных радикальных течений.

Надо сказать, что специальной дискуссии по концепции «Ислам Нусантара» на съезде не проводилось. Этот термин в решениях съезда упоминается один раз в разделе о правовой защите религий: «Развивать концепцию Ислам Нусантара на принципах суннитского ислама и выдвигать на первый план такую черту ислама, как благословение для Вселенной (*rahmatan lil-alam*). Реализация этого заключается в создании гармоничного сосуществования разных религий, убеждений и мнений. Правовое регулирование должно быть направлено на упрочение традиции взаимоуважения» [5, h. 212].

В решениях съезда говорится о предоставлении стипендий зарубежным студентам для изучения Ислама Нусантара, а именно 40 учащимся из Паттани (Таиланд) и 20 – из Афганистана [5, h. 331].

В особом разделе «Особенности понимания ислама» излагается идейная платформа НУ на базе мусульманской религии, но она прямо не связывается с концепцией Ислама Нусантара [5, h. 172–181]. Идейная платформа НУ определяется как *Ahlussunnah wal Jama'ah (Aswaja) an-Nahdliyah*, что можно перевести как «перспектива», или «видение», НУ [6].

В решениях съезда подчёркивается, что НУ придерживается такого принципа ислама, как *wasatyyah* – умеренность, что трактуется НУ и как «средний путь». Указывается, что в понимании НУ исламу, в отличие от других религий, присущи такие черты, как умеренность, средний путь, реализм, уважение к другим мнениям.

НУ считает, что именно такого рода исламская практика была характерна для пророка Мухаммада и его сподвижников [5, h. 339]. Её следует распространять за пределы НУ как в самой Индонезии, так и во всём мире. Это будет способствовать воспитанию умеренности, толерантности, равноправия, что обеспечит гармонию и мирное сосуществование в мусульманской умме и в мире в целом [5, h. 340].

При сопоставлении концепций Ислама Нусантара и идейной платформы НУ не просматривается практически никаких отличий. Из этого напрашивается вывод, что обе концепции полностью идентичны. Разница только в том, что Ислам Нусантара предназначается для всех мусульман

Индонезии и мировой исламской уммы, а идейная платформа – для членов и сторонников НУ⁷.

В решениях съезда подчеркивается, что НУ будет бороться за создание умеренного, толерантного, открытого для новых веяний общества в соответствии с характером Ислама Нусантара⁸.

Глава руководства НУ Саид Акил Сирадж заявил, что НУ будет и дальше поддерживать и пропагандировать концепцию Ислама Нусантара. Такой подход разделяют большинство членов и сторонников НУ, так как это полностью соответствует особенностям распространения ислама в Индонезии – с учётом культурных особенностей, а не путём насильственного навязывания жёсткой доктрины. НУ и намерена продолжать и сохранять этот характер – ислам дружелюбный, нерадикальный, инклюзивный и толерантный⁹.

Поддержка концепции Ислама Нусантара

В преддверии 33-го съезда НУ в Макассаре состоялась конференция представителей НУ из Восточной Индонезии для обсуждения концепции Ислама Нусантара. В целом все делегаты поддержали эту формулировку, подчёркивая, что определение Нусантара касается не нормативной стороны ислама, которая едина и одинакова для всех мусульман мира, а только некоторых практик, базирующихся на местных социальных и культурных традициях. Главная же суть концепции – акцент на мирный, толерантный и умеренный характер мусульманской религии, что так характерно именно для большинства верующих Индонезии.

Присутствовавший делегат от Сингапура поддержал такое понимание ислама и заявил, что Ислам Нусантара может стать хорошим примером для мировой мусульманской уммы¹⁰.

В целях популяризации идеи Ислама Нусантара НУ организовала в мае 2016 г. в Джакарте международную конференцию¹¹. Мусульманские лидеры

⁷ Ahlussunnah wal Jama'ah (Aswaja) an-Nahdliyah memiliki ciri khusus (khas) tersendiri. Ciri tersebut sebagai pembeda antara penganut Aswaja dari lainnya. Available at: <http://www.nu.or.id/post/read/70157/beberapa-ciri-khusus-aswaja-an-nahdliyah>; Suara Nahdlatul Ulama NU 33RD CONGRESS President calls for tolerance at NU congress Ahad, 2 Agustus 2015. Available at: <http://www.nu.or.id/post/read/61280/president-calls-for-tolerance--at-nu-congress>

⁸ Hasil-hasil Muktamar Ke-33 NU.pdf. H 377

⁹ Polemik di balik istilah 'Islam Nusantara' Heyder Affan Wartawan BBC Indonesia 15 Juni 2015. Available at: http://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2015/06/150614_indonesia_islam_nusantara.

¹⁰ JELANG MUKTAMAR KE-33 NU Apa yang Dimaksud dengan Islam Nusantara? Rabu, 22 April 2015 Suara Nahdlatul Ulama. Available at: <http://www.nu.or.id/post/read/59035/apa-yang-dimaksud-dengan-islam-nusantara>

¹¹ Arifianto Alexander R. Islam Nusantara: NU's Bid to Promote "Moderate Indonesian Islam". RSIS / Commentaries / Country and Region Studies / Religion in Contemporary Society / Southeast Asia and ASEAN. 17 MAY 2016. CO16114 S. Rajaratnam School of International Studies. Available at: https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co16114-islam-nusantara-nus-bid-to-promote-moderate-indonesian-islam/#.WmYUea5l_cs

проявили интерес и одобрение концепции Ислама Нусантара как толерантной формы ислама, проповедующей мир, скромность и уважение к культурному наследию. Свыше 300 участников встречи из более чем 40 государств, в том числе видные исламские деятели из Ирана, Сирии, Египта, Турции, Саудовской Аравии и Малайзии, одобрили предложенную НУ Джакартскую декларацию, подчёркивающую важность пропаганды мирных исламских ценностей на международной арене с целью прекращения конфликтов, возникающих в результате разногласий между религией и государством. Декларация стала итогом международной встречи умеренных мусульманских лидеров, организованной НУ с целью предложить методы разрешения конфликтов, возникающих в результате неправильного понимания исламского учения, особенно концепции джихада. Нужно бороться не за исламское государство, а за упрочение исламских ценностей в обществе, чтобы распространить милость и милосердие Аллаха на всю Вселенную¹².

В поддержку этой концепции высказался видный исламский деятель Азьюмарди Азра, заявив, что такой подход очень востребован в современном мире, поскольку эта концепция предлагает «средний путь». И расхождения в индонезийском исламе намного менее заметны по сравнению с расколами и жёстким противоборством между разными течениями ислама, которые мы наблюдаем в арабских государствах.

Он подчеркнул, что Ислам Нусантара, будучи «средним путем», без правых и левых уклонов, всегда уравновешенным, инклюзивным, толерантным и мирно сосуществующим с приверженцами других религий, хорошо гармонирует с демократией. Он указал на различия между индонезийским и арабским подходами к реализации ислама в социальной, культурной и политической сферах, связанные с историческим процессом распространения ислама в Индонезии, его приспособлением к местным культурно-религиозным традициям.

Что же касается утверждений, что «ислам един», то он назвал такую оценку «нормативным мышлением, идеализирующим ислам», указал на отсутствие в ней историчности. В культурном, социальном, политическом и даже религиозном отношениях различия в исламе неизбежны. В процессе распространения в Индонезии ислам подвергался аккультурации и индонезиации, что и позволило этой религии войти в плоть и кровь народа¹³.

Руководство религиозно-просветительской организации модернистского толка Мухаммадийя, хотя прямо не выступает против Ислама Нусантара, всё же подчёркивает, что этот термин следует употреблять очень осторожно и с

¹² NU, foreign ulemas endorse Jakarta Declaration. Marguerite Afra Sapiie The Jakarta Post Jakarta | Wed, May 11, 2016. Available at: <http://www.thejakartapost.com/news/2016/05/11/nu-for-foreign-ulemas-endorse-jakarta-declaration.html>

¹³ Heyder Affan. Polemik di balik isti'lah 'Islam Nusantara'. 15 Juni 2015. Available at: http://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2015/06/150614_indonesia_islam_nusantara

оглядкой, не осуждая и не подавляя другие течения ислама, иные его трактовки и доктрины. Если Ислам Нусантара будет поддержан, принят на государственном уровне, будет поощряться и пропагандироваться властями, то может возникнуть опасность дискриминации, преследования и ущемления других течений ислама¹⁴.

Критика противников концепции Ислама Нусантара

С точки зрения ортодоксального ислама местные черты считаются недопустимыми и приравниваются к ереси. Они трактуются как нарушение основополагающего догмата ислама – принципа строгого единобожия, который выражается сакральной формулой: «Нет Бога, кроме Аллаха».

С приходом модернистского салафизма и ваххабизма из Аравии с начала XX в. верные букве учения исламские пуритане осуждают локальные традиции как грубые нарушения и новшества в религии, подрывающие чистоту ислама, характеризуя их как синкретизм. Неутихающие религиозные споры и дискуссии в последнее время разгораются с новой силой¹⁵.

Ислам Нусантара подвергается ожесточённой критике, и прежде всего, внутри самой организации, со стороны консервативно-радикальных членов – как молодых, так и зрелых религиозных богословов и наставников-*кьяи*. Они выступают против концепции Ислама Нусантара, считая, что ислам един и универсален и что он не нуждается в «локализации» и «национализации», будь то Ислам Нусантара, арабский или ближневосточный ислам. Острие этой критики направлено на искоренение либерализма с его концепциями плюрализма, демократии, толерантности, инклюзивизма. По сути, они выступают против тех принципов интерпретации ислама, которые проповедовал лидер НУ Абдуррахман Вахид, в течение 15 лет (1984–1999) возглавлявший НУ. Противники концепции запретили пропагандировать её в своих учебных заведениях – песантренах. Более того, они создали девиантную организацию «НУ – правильная линия», близкую по своим взглядам таким индонезийским радикалам, как Фронт защитников ислама (ФЗИ), Индонезийский совет борцов за веру (ММИ).

Ислам Нусантара вызывает острое неприятие и осуждение представителей радикальных мусульманских течений, особенно ваххабизма и салафизма, которые стремятся очистить ислам от неисламских местных примесей, обозначаемых терминами *ширк* (придание Аллаху сотоварищей) и *бида* (новшества), считающихся серьёзными грехами в исламе. Хизб-ут-Тахрир, Фронт защитников ислама, Партия справедливости и процветания (PKS) открыто

¹⁴ Muhammadiyah: Istilah Islam Nusantara Harus Digunakan Proporsional. Available at: <http://khazanah.republika.co.id/berita/dunia-islam/islam-nusantara/15/07/08/nr5vo9-muhammadiyah-istilah-islam-nusantara-harus-digunakan-proporsionalKHAZANAH>

¹⁵ Available at: <http://www.kanglatif.com/2016/06/islam-nusantara-krikitan-dan.html>

выступают против Ислама Нусантара, критикуют его как синкретическую форму ислама, которая подрывает его совершенство и уникальность и разрушает единство уммы.

Джихадисты считают Ислам Нусантара своим врагом и называют его приверженцев опасными лицемерами¹⁶.

Хизб-ут-Тахрир выступает против противопоставления Ислама Нусантара ближневосточному исламу, считая, что нестабильность на Ближнем Востоке вызвана не арабским исламом, а политическим противоборством¹⁷.

Отношение властей к концепции Ислама Нусантара

Президент Индонезии Джоко Видодо открыто заявил о поддержке концепции Ислама Нусантара. «Наш ислам – это Ислам Нусантара. Это ислам благопристойный, высокоморальный, это Ислам Нусантара, проникнутый толерантностью». Такой подход разделяет и вице-президент Юсуф Калла, который называет эту концепцию Индонезийским исламом¹⁸. Индонезийские власти видят в этой концепции поддержку в противостоянии распространению в стране радикализма, экстремизма и терроризма, подрывающим внутривнутриполитическую стабильность и безопасность¹⁹.

Выводы

Концепция Ислама Нусантра с её умеренным и толерантным характером способствует упрочению позиций и авторитета Индонезии в мировой исламской умме и на международной арене в целом как оплота исламской цивилизации, несущей всем народам мира спокойствие, безопасность, религиозное равновесие и плюрализм.

Литература

1. Jajat Burhanudin, Kees van Dijk. *Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations*. Amsterdam University Press; 2013. 276 p.
2. Burhani A. N. Al-Tawassu ṭwa-l I'tidāl: The NU and Moderatism in Indonesian Islam. *Asian Journal of Social Science*. 2012;40(5/6):564–581.

¹⁶ Inilah Dua Musuh Islam Bagi Kelompok Jihadis Menurut Dosen UIN Jakarta. By: IslamnusOn: 17 Desember 2017) Sumber: Harakatuna. Available at: <http://www.islamnusantara.com/inilah-dua-musuh-islam-bagi-kelompok-jihadis-menurut-dosen-uin-jakarta>

¹⁷ Heyder Affan. Polemik di balik istilah 'Islam Nusantara'. 15 June 2015. Available at: http://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2015/06/150614_indonesia_islam_nusantara

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Hoesterey James B. Public Diplomacy and the Global Dissemination of “Moderate Islam”. Hefner Robert W. ed. *Routledge Handbook of Contemporary Indonesia*. Routledge 432 pages | 8 B/W Illus. 2018, Part V – 33.

3. Ефимова Л. М. *Ислам в Юго-Восточной Азии: XXI век*. М.: Изд-во МГИМО-Университет; 2014. 205 с.

4. Ефимова Л. М. Президент Индонезии Абдурахман Вахид и «исламский фактор» в политике. *Полития*. 2000;(2):105–115.

5. Rumadi Dr., Andi Najmi Fuaidi H., Mahbub Ma'af H. (eds) *Hasil-Hasil Muktamar KE-33*. Jombang: Jawa Timur; 2016. 425 p. Available at: <https://www.nu.or.id/archive/read/9/hasil-hasil-muktamar-ke-33> [Accessed 12 July 2018].

6. Maulana Syekh Ali Jum'ah. *Siapakah Ahlunnah wal Jama'ah?* September 3, 2016. Available at: <http://www.nu.or.id/post/read/70944/siapakah-ahlunnah-wal-jamaah> [Accessed 12 July 2018].

References

1. Jajat Burhanudin, Kees van Dijk. *Islam in Indonesia: Contrasting Images and Interpretations*. Amsterdam University Press; 2013.

2. Burhani A. N. Al-Tawassuṭ wa-l-I'tidāl: The NU and Moderatism in Indonesian Islam. *Asian Journal of Social Science*. 2012;40(5/6):564–581.

3. Efimova L. M. *Islam on the South-East Asia in the 21st cent*. Moscow: MGIMO-University; 2014. (In Russ.)

4. Efimova L. M. President of Indonesia Abdurrahman Wahid and Islamic influence in the Politics. *Politeia*. 2000;(2):105–115. (In Russ.)

5. Rumadi Dr., Andi Najmi Fuaidi H., Mahbub Ma'af H. (eds) *Hasil-Hasil Muktamar KE-33*. Jombang: Jawa Timur; 2016. 425 p. Available at: <https://www.nu.or.id/archive/read/9/hasil-hasil-muktamar-ke-33> [Accessed 12 July 2018].

6. Maulana Syekh Ali Jum'ah. *Siapakah Ahlunnah wal Jama'ah?* September 3, 2016. Available at: <http://www.nu.or.id/post/read/70944/siapakah-ahlunnah-wal-jamaah> [Accessed 12 July 2018].

Информация об авторе

Ефимова Лариса Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

About the author

Larisa M. Efimova, Dr. Sci. (Hist.), professor of the Chair of Oriental Studies, Moscow State Institute of International Relations (University).